

Инициативный легендированный оперативный эксперимент: эффективная борьба с коррупцией без провокационно-подстрекательских действий

Гармаев Юрий Петрович

доктор юридических наук

профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова"

670000, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6

✉ garmaeff1@mail.ru



Степаненко Роман Алексеевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23 "а"

✉ ordoman1@gmail.com



[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

Аннотация.

Одна из основных причин недостаточно эффективной борьбы с коррупцией – отсутствие наступательности со стороны оперативных сотрудников при выявлении и раскрытии фактов получения взятки и посредничества во взяточничестве. Предметной областью настоящего исследования является изучение сущности и содержания инициативного легендированного оперативного эксперимента. Соответственно целью исследования является анализ правоприменительной практики в обозначенном направлении, определение возможностей его проведения в соответствии с действующим законодательством РФ и без провокационно-подстрекательских действий. Методологической основой исследования выступили общенаучные методы познания, а также общие и частные методы исследования, в том числе специальные методы криминалистики. На основе проведенного анализа авторы выявили проблему вынужденной пассивности оперативных сотрудников и следователей, неприменения принципа наступательности в выявлении и расследовании взяточничества и иных коррупционных преступлений. Установлено, что традиционный подход к проведению оперативного эксперимента по делам данной категории малоэффективен, а законодатель и судебная практика не дают четких критериев проведения оперативно-розыскных мероприятий без незаконной провокационно-подстрекательской деятельности. На основе анализа оперативно-розыскной и следственной практики предлагается модель реализации инициативного легендированного оперативного эксперимента. Формулируются правила, исключающие нарушения закона, и констатируется, что предлагаемый подход способен существенным образом повысить эффективность борьбы с криминальной коррупцией.

Ключевые слова: выявление взяточничества, расследование взяточничества, оперативный эксперимент, принцип наступательности, коррупция, провокация взятки,

подстрекательство, тактическая операция, взятка, оперативный сотрудник

DOI:

10.7256/2454-0692.2019.2.29638

Дата направления в редакцию:

06-05-2019

Дата рецензирования:

06-05-2019

Дата публикации:

13-05-2019

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ 4484.2018.6

Изучение следственной практики последних лет демонстрирует одну из негативных тенденций, не тотально, но все же часто проявляющуюся в деятельности по расследованию коррупционных преступлений. Речь идет о некой пассивности, безынициативности в выявлении, раскрытии и расследовании взяточничества и иных посягательств коррупционного характера. На это в рамках специально проведенного интервьюирования 86 прокуроров районов и их заместителей по надзору за следствием и дознанием, оперативно-розыскной деятельностью Республики Бурятия и Новосибирской области обратили внимание подавляющее большинство (87% опрошенных). На то, что следствию не хватает целеустремленности и наступательности, открыто говорят и другие исследователи-эксперты [\[1; 2\]](#).

Мы убеждены, что основная масса правоохранителей - следователей, дознавателей, оперативных сотрудников стремятся выполнять возложенные на них обязанности максимально эффективно и не допускать волокиты и безынициативности. Судебно-следственная практика знает множество примеров успешного раскрытия и расследования резонансных и при том многоэпизодных, групповых преступлений коррупционного характера.

Тем не менее, пассивность и безынициативность в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных посягательств, увы, имеет место. У этой негативной закономерности много причин. Будучи ограничены объемом настоящей публикации полагаем обоснованным уделить внимание только одной из них, которую можно обозначить как тактическую. И здесь полагаем важным обратить внимание на то, что сама возможность изобличения коррупционеров-взятополучателей с применением традиционной тактики проведения оперативного эксперимента и всей тактической операции «Задержание с поличным», подробно описанной во многих из

опубликованных работ, посвященных рассматриваемой проблематике [\[3; 4; 5; 6; 7\]](#), представляется оперативным службам довольно редко (особенности проведения подобных тактических операций рассмотрены в многочисленных учебниках по криминалистике и практических пособиях). Это связано с тем, что лица, у которых вымогают взятку, практически всегда находятся в зависимости от ведомств, в которых работают чиновники-коррупционеры (например, предприниматели – от органов исполнительной власти, пожарных, налоговой инспекции; обучающиеся – от учителей школ и преподавателей вузов, пациенты – от врачей, и т.д.). Вместе с тем, оперативные подразделения зачастую располагают сведениями о конкретных противоправных действиях должностных лиц и управленцев, систематически получающих взятки / предметы подкупа лично или через посредников, и о лицах, их постоянно дающих. Но попытки убедить граждан выступить заявителями и добровольно принять участие в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ) во многих случаях являются безуспешными [\[8, С. 84-85\]](#).

Таким образом, по делам о взяточничестве традиционная тактика оперативного эксперимента в подавляющем большинстве случаев реализуется только в относительно простых криминальных ситуациях, то есть в ситуациях крайнего недовольства со стороны дающего действиями посредника (мнимого посредника) и/или взяткополучателя; в ситуациях, связанных с серьезными подозрениями в попытке похищения первым предмета взятки (подкупа); иными действиями против интересов дающего-заявителя. Такого рода криминальные и далее – следственные ситуации в практике действительно редки и не отражают реальных размахов коррупции.

В то же время уже долгие годы наблюдается рост количества оправдательных приговоров и прекращенных дел со ссылкой в правовом решении на провокацию и подстрекательство со стороны сотрудников оперативных подразделений, ссылками на отсутствие оснований проведения ОРМ [\[9\]](#). И в том далеко не только их вина. В условиях пробельности законодательства об оперативно-розыскной деятельности, отсутствия на нормативном уровне подробного алгоритма избличения преступников без провокационно-подстрекательских действий, частых случаев привлечения оперативных сотрудников к юридической ответственности за провокационно-подстрекательскую деятельность получается так, что инициативность и наступательность со стороны оперативных сотрудников, мягко говоря, не поощряется государством. Удивительная ситуация: требуем от правоприменителя повышения эффективности борьбы с коррупцией, тут же наказываем его за провокацию, но не даем ему инструкций о том, как ее избежать, как делать правильно.

Таким образом, в условиях «упорного молчания» законодателя для преодоления двух этих противоположных по содержанию, но одинаково негативных тенденций, предлагаем сотрудникам правоохранительных органов, во-первых, четко понимать, что наступательность в борьбе с коррупцией и провокация – не одно и то же. Первая – это важный принцип работы правоприменителей, полностью соответствующий закону. Вторая, при наличии определенных уголовным законом признаков, может быть

квалифицирована как преступление (ст. 304 УК РФ).

Во-вторых, советуем проводить оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» и в целом – тактическую операцию «Задержание с поличным взяточполучателя и/или коррупционного посредника», без ожидания заявителя, по инициативе, но без провокации самих органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Назовем этот подход инициативным легендированным оперативным экспериментом [\[10, с. 146-155\]](#).

В рамках настоящего исследования были предприняты попытки найти в различных регионах материалы уголовных дел, по которым проводились тактические операции в отношении взяточполучателей и посредников на основе легендированного оперативного эксперимента. Авторам удалось найти несколько таких дел (по указанной далее ссылке <https://yadi.sk/d/AqustqcZ3UVqUG> - папка с приговорами по делам о преступлениях, выявленных в рамках инициативного легендированного эксперимента; все приговоры вступили в законную силу, некоторые из них «устояли» во второй инстанции; в тексте приговоров авторами сделаны отдельные примечания-комментарии). Некоторые из них мы приведем по тексту настоящей публикации.

Приведем пример одного из них с обезличенной фабулой в кратком виде. До возбуждения уголовного дела на основании постановления о проведении оперативного эксперимента (ч. 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», далее – ФЗ «Об ОРД») [\[11\]](#) к чиновнику, ответственному за предоставление в аренду земельных участков, обратился руководитель коммерческой организации (легендированный оперативник) с просьбой о предоставлении земельного участка на законном основании. Как известно, согласно п. 1 ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» для проведения эксперимента необходимы обоснованные сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В отношении разрабатываемого должностного лица сведения, указывающие на вымогательство взяток в крупном размере (п. «б» и «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ) за это самое предоставление участков, имелись. В состоявшемся под контролем оперативных сотрудников разговоре чиновник к просьбе «предпринимателя» (легендированного оперативника) отнесся благосклонно и обсудил с просителем порядок оформления необходимых документов. И только когда коррупционер сам намекнул на то, что услуга, хотя и законная, не будет безвозмездной, а затем и прямо потребовал передачи взятки, «предприниматель» в пассивной манере поторговался, уточнил сумму взятки и порядок передачи денег. После этого были проведены дальнейшие действия по контролируемой передаче предмета преступления несколькими частями.

Только когда при очередной – третьей по счету – передаче денег в диалоге (как и ранее, записанном с помощью технических средств) чиновник в разговоре с «просителем» использовал фразы,

свидетельствующие о том, что он добровольно принимает взятку за действия, входящие в его служебные полномочия, была реализована следующая стадия тактической операции – задержание чиновника взяткополучателя с поличным.

Отметим, что описанная специфика проведения оперативного эксперимента и обозначенной тактической операции не противоречит требованиям законодательства. Она соотносится и с правовыми позициями Европейского суда по права человека (далее – ЕСПЧ), требующего, чтобы со стороны правоохранителей и содействующих им лиц передача предмета взятки производилась в основном пассивными способами. «...Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной...» [\[12\]](#). Отметим, что под заявителями в данном контексте ЕСПЧ понимает предполагаемых взяткополучателя или посредника.

Предложенный подход к проведению оперативного эксперимента и реализации тактической операции «Задержание с поличным взяткополучателя и/или коррупционного посредника» не противоречит и разъяснениям пленума Верховного суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснил сущность подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки. В пункте 34 постановления указано, что названные действия совершаются в нарушение требований ст. 5 ФЗ «Об ОРД» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица..., когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы, и преступление не было бы совершено [\[13\]](#).

Здесь полагаем важным обратить внимание на то, что в приведенном примере в действиях оперативного сотрудника не усматривается признаков провокации взятки или подстрекательства к ее получению [\[14\]](#). Это наше утверждение подтверждается, как минимум, следующими доводами:

- 1) были соблюдены требования об основаниях и условиях проведения оперативного эксперимента (п. 1 ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»);
- 2) оперативный сотрудник (или содействующее лицо) просит решить проблему, но сам при этом не предлагает должностному лицу (или посреднику) взятку, т.е. не совершает незаконного подстрекательства. Заметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем может быть признано только то лицо, склоняющее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим

способом. В приведенном нами примере оперативный сотрудник просит чиновника, но не принять деньги, а только помочь в решении законного вопроса;

3) признаки подстрекательства к злоупотреблению должностными полномочиями (ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 285 УК РФ) либо к иному служебному преступлению в действиях оперативного сотрудника также не усматриваются, поскольку, повторим, высказывалась просьба помочь в решении законного вопроса.

С учетом высокой степени актуальности проблемы о провокационно-подстрекательской деятельности, считаем необходимым еще раз сформулировать некие правила законности проведения данного ОРМ (или серии ОРМ). При этом отметим, что приводимые ниже правила должны пронизывать всю тактическую операцию, распространяться на все этапы и стадии по изобличению как посредника (как вариант - мнимого посредника), так и взяточполучателя (при его наличии):

1) до начала ОРМ оперативные сотрудники должны располагать предусмотренными ФЗ «Об ОРД» основаниями для его проведения, в частности сведениями о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших (п. 1 ч. 2 ст. 7). Соответствующие сведения должны быть получены (и в дальнейшем проверены следствием и судом) не только от самих оперативных сотрудников и содействующих им лиц. Сведения должны подтверждаться иными, незаинтересованными лицами и иными источниками, которые далее могут быть исследованы на следствии и в суде. Это должны быть сведения о той же преступной деятельности (длящейся, продолжаемой) или об аналогичных преступлениях, совершенных ранее тем же коррупционером.

2) до начала оперативного эксперимента оперативные сотрудники должны обеспечить предусмотренные ФЗ «Об ОРД» условия проведения этого ОРМ (ст. 8);

3) в целом по ОРМ инициатива в получении взятки может исходить только от взяточполучателя (или от посредника во взяточничестве);

4) собранные надлежащим образом сведения еще до передачи взятки взяточполучателю или посреднику (мнимому посреднику) должны свидетельствовать о наличии у лица умысла на получение взятки, сформировавшегося независимо от деятельности оперативников и содействующих им лиц, а также о проведении преступником подготовительных действий, необходимых для реализации задуманного преступления;

5) непосредственно в момент передачи взятки (ее части) инициатива допустима и от дающего ее оперативного сотрудника или содействующего лица, если имело место одно из следующих обстоятельств:

5.1) предварительная договоренность на передачу взятки, если в момент той договоренности инициатива шла все же от взяточполучателя или

посредника (здесь и далее, если после возбуждения дела следователю будут представлены подтверждающие это данные. Как правило – аудио-видеозаписи и стенограммы к ним);

5.2) инициатива, как уже отмечалось, допустима в части просьбы к взяточполучателю, посреднику о помощи в разрешении законной проблемы, но не в части передачи взятки.

В то же время, если же предварительной договоренности не было, а умысел на получение взятки возник у взяточполучателя (посредника во взяточничестве), исключительно в результате действий оперативных сотрудников или содействующих им лиц, то налицо провокация преступления или подстрекательство [\[15, с. 66-96\]](#).

И еще одно правило, не вытекающее из всего сказанного, но, думается, вполне очевидное: с точки зрения уголовно-правовой оценки действий взяточполучателя сам факт провокации или подстрекательства не исключает преступности добровольного получения им незаконного вознаграждения. Состав преступления налицо, но виновный не может быть осужден в силу недопустимости доказательств, собранных незаконными методами. Это означает, что если оперативные сотрудники или содействующие им лица не имели никакого отношения к провокации или подстрекательству, взятка передана обычным гражданином, взяточполучатель может быть привлечен к уголовной ответственности, а соответствующие доказательства могут быть признаны допустимыми.

Так, старший оперуполномоченный Р. в ходе ОРМ «Оперативный эксперимент», направленного на проверку имеющейся информации о фактах взяточничества со стороны главы сельского поселения Ц. по вопросам, связанным с предоставлением земельных участков и недвижимого имущества, представившись предпринимателем, желающим заниматься животноводческой деятельностью, обратился к главе сельского поселения Ц. с вопросом о выделении ему земель для осуществления сельскохозяйственных работ. В ходе беседы Ц. указал, что обладает такой возможностью, и согласился осуществить посредничество во взяточничестве. Для этого он пообещал переговорить с соответствующими должностными лицами. Далее Ц. организовал встречу Р. с другим должностным лицом - главой муниципального образования В., которая состоялась в служебном кабинете последнего. Ц. заранее сообщил Р. что для ускорения процесса оформления земельного участка необходимо передать В. 50 000 рублей. Р. передал Ц. эти деньги, которые тот присвоил. Далее Ц. сказал Р. передать еще 600 000 рублей для других должностных лиц. Во время очередной встречи Ц. получил у Р. указанную сумму, после чего был задержан сотрудниками оперативно-розыскной части при МВД по РСО – Алания [\[16\]](#).

В рамках проведенного интервьюирования свыше 150 следователей и 120 сотрудников органов – субъектов ОРД практическим работникам приводился этот пример и задавались вопросы о том, можно ли осуществлять такого рода тактические операции по уголовным делам о реальном (а не мнимом как в приведенном примере) коррупционном посредничестве, и если да, то как следует модифицировать приведенный

алгоритм. Результаты обобщения мнений респондентов проанализированы и сведены в рекомендации, сформулированные с использованием специального криминалистического метода и, приводимые далее [\[10, с. 146-155\]](#).

Так, полагаем возможным, взяв на вооружение метод криминалистического прогнозирования [\[17; 18\]](#) изложить предлагаемые нами рекомендации в виде еще одного примера. Предположим, что в ходе анализа результатов ОРД о деятельности работников межрайонного следственного отдела были получены сведения: 1) о регулярном получении взяток (в значительном и крупном размере) конкретным должностным лицом – руководителем отдела; 2) о типовых размерах взяток за прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, изменение меры пресечения и т.п.; 3) о наличии у него постоянно действующего посредника во взяточничестве – так называемого «карманного» адвоката, бывшего следователя этого же подразделения, приглашаемого на регулярной основе как самим руководителем, так и подчиненными ему следователями для участия в качестве защитника по назначению и соглашению. Таким образом, в отношении разрабатываемых лиц имеются обоснованные сведения (п. 1 ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об ОРД») о получении взяток и посредничестве во взяточничестве (соответствующие части и пункты статей 290, 291.1 УК РФ) и об иных преступных действиях.

С учетом наличия в данном случае оснований, соблюдения условий проведения ОРМ необходимо вынести постановление о проведении оперативного эксперимента. Это ОРМ целесообразно провести, придерживаясь следующего алгоритма. К адвокату – предполагаемому посреднику, обращается гражданин (оперативный сотрудник или содействующее лицо) с просьбой помочь в изменении меры пресечения в отношении обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в производстве одного из следователей названного выше межрайонного следственного отдела. При этом необходимо организовать встречу так, чтобы просьба, исходящая от гражданина (оперативного сотрудника или содействующего лица) не носила незаконного характера. То есть предусмотренные законом основания для такого правового решения следователя должны быть. Иначе, на наш взгляд, налицо признаки подстрекательства к злоупотреблению должностными полномочиями (ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 285 УК РФ) или иному преступлению. Кроме того, необходимо исключить то, что ЕСПЧ обозначает как «...давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления<...> такое как инициативный контакт с заявителем...». Заметим, что применительно к рассматриваемому нами примеру обращение к должностному лицу не обязательно должно быть столь существенным, как прекращение уголовного дела. Это может быть просьба о выдаче справки, возвращении изъятых по делу предметов на ответственное хранение и т.п.

Предположим, что в разговоре адвокат соглашается выполнить просьбу гражданина (оперативного сотрудника или содействующего лица). Однако, «дающий» может уточнить сумму, порядок передачи денег и т.д. только если посредник (мнимый посредник) сам укажет на то, что а)

услуга, хотя и законная, не будет безвозмездной; б) помимо оплаты его гонорара прямо предложит передать взятку должностному лицу; в) при этом отметит, за какие действия (бездействие). Далее можно следовать по алгоритму, сходному с традиционным оперативным экспериментом, вплоть до задержания посредника (мнимого посредника) с поличным при получении предмета взятки. Следующий этап тактической операции – по изобличению получателя (если не имело место мнимое посредничество) – можно провести также по уже изложенному алгоритму.

На наш взгляд, такой правоприменительный подход способен в разы повысить эффективность выявления и расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений. Но все это возможно только при условии жесткого соблюдения предложенных и иных правил законности проведения инициативных ОРМ и недопущения типичных ошибок и нарушений закона.

Библиография

1. Прокуратура Забайкальского края: Следствию не хватает наступательности в розыске и изъятии похищенного имущества в результате коррупционных преступлений // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Лента новостей региональных прокуратур от 22.04.2015. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-714749/>.-Загл. с экрана – (дата обращения: 20.04.2019).
2. Гаврилов Б.Я. О роли уголовно-процессуального законодательства в раскрытии и расследовании преступлений // Криминалистические чтения на Байкале-2015: Матер. междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО "РГУП"; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 39-44.
3. Башмаков И. С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
4. Кушниренко С. П. Особенности расследования взяточничества. СПб.: Изд-во СПб ИЮИ ГП РФ, 2002. 108 с.
5. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 231 с.
6. Лашко Н. Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. 210 с.
7. Машков С. А. Осуществление оперативно-розыскной деятельности при раскрытии фактов взяточничества. Иркутск, 2003. 300 с.
8. Гармаев Ю. П. Основы методики расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. 218 с.
9. Чупилкин Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс. 2018. № 12. С. 24-33.
10. Гармаев Ю.П. Расследование коррупционного посредничества: монография / Ю.П. Гармаев, Д.А. Степаненко, Р.А. Степаненко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2017. – 208 с.
11. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа

- 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –1995. – № 33. – Ст. 3349.
12. П. 92 постановления Европейского Суда по правам человека от 02.10.2012: дело «Веселов и другие (Veselov and others) против Российской Федерации» (Жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) (Первая Секция). Страсбург, 2 октября 2012 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=307260>.
13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Капинус О.С. Практика Европейского суда по правам человека по вопросу провокации преступления и ее уголовно-правовое значение // Законы России: опыт, анализ, практика.-2014.-N 12.-С. 62 – 70, СПС Консультант Плюс.
15. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М. Л. Родичев, А. Г. Харатишвили, Т. И. Розовская и др. СПб., 2018. 175 с.
16. Приговор Правобережного районного суда РСО – Алания. Уголовное дело № № 1-197/2011.
17. Горшенин Л. Г. Криминалистическое прогнозирование. М., 1993.
18. Зорин Г.А. Эвристические методы формирования стратегии и тактики следственной деятельности. Гродно, 1991. 176 с.